

ИННОВАЦИОННАЯ СЛОЖНОСТЬ

Т.Г. Лешкевич

Ценностно-целевые регулятивы и эмерджентность: экзистенциальная проекция в цифровом мире*

Лешкевич Татьяна Геннадьевна – доктор философских наук, профессор. Южный федеральный университет. Российская Федерация, 344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, д. 105/42; e-mail: Leshkevicht@mail.ru

В статье делается попытка экзистенциальной интерпретации методологического инструментария постнеклассики на примере концептов: ценностно-целевые регулятивы и эмерджентность. Основная цель статьи – дополнить философский анализ потенциала данных методологических инструментов рассмотрением их трансформаций в условиях цифровой эры. Статья включает в себя четыре направления. Во-первых, это диагностирование экзистенциальной проекции концептов постнеклассики. Во-вторых, определение особенностей ценностно-целевых регулятивов в сопряжении с семантикой цели и ценности. В-третьих, выявление специфики цифровой трансформации ценностной системы. В-четвертых, анализ концепта «эмерджентность» в контексте современных реалий. Автор выделяет значимые векторы трансформаций ценностно-целевых регулятивов, среди которых приоритеты техносоциализации и совершенствования цифровых навыков; развитие big data-технологий и данофикация. Паттерны «двойного обновления», имитационная инфосоамопрезентация и многозадачность характеризуют поведенческие трансформации. Ментальные трансформации основаны на расширенных возможностях мозга с учетом тенденций интегрирования с интеллектуальными системами. Автор приходит к выводам: во-первых, экзистенциальная проекция методологического арсенала постнеклассической науки заключается в запросе на рефлексию над целями в сопряжении с ценностями и способствует преодолению разрыва между логико-концептуальной абстрактностью методологического инструментария и проблемами человеческого существования. Во-вторых, в ситуации, когда цифровые технологии становятся формообразующим ингредиентом современности, их реализация требует активной субъектности, нацеленной на обнаружение подлинного смысла событий и влияющей на применение технологических инноваций. В-третьих, несмотря

* Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РФФИ № 19-011-00298.

на неустрашимость эффекта эмерджентности, ценностно-целевые регулятивы способствуют привнесению в жизненные практики ориентиров «стратегического разума», гуманитарных приоритетов и инициатив.

Ключевые слова: концепты постнеклассической науки, ценностно-целевые регулятивы, трансформация цифровых ценностей, эмерджентность, экзистенциальная проекция

Современная эпоха, закрепляющая за цифровизацией инициативу превосходства, пугает многочисленными рисками и угрозами для существования человечества. Жизнь наполняется иной, виртуальной фактичностью, симулятивный характер которой воспринимается как нечто само собой разумеющееся. Исследователи подчеркивают, что современное общество представлено сложными мобильными комбинациями – социоприродными гибридами. А новое неравенство обусловлено наличием или отсутствием доступа к Сети [Urry, 2000]. Размышления о существовании в современном мире, навязывающем онлайн-формат, нуждаются в эффективном методологическом инструментарии, который бы способствовал адекватному распознаванию ситуации и выбору наиболее перспективных сценариев развития. Методологические средства, направленные на изучение сложности современной цифровой эпохи, должны быть привязаны как к существующим реалиям, так и к новым возможностям субъекта, обнаружившимся в процессе интеграции человека и технологий. В силу того, что ситуация нашего времени характеризуется «спайкой» человеческого интеллекта и технико-информационного обеспечения, и вследствие интенсивного внедрения в жизненный мир многообразных технологий возникает гибридная форма субъектности. Свидетельствуя о «сращенности» субъектного и артефактного, она делегирует технологиям ряд значимых функций [Лешкевич, 2019, с. 103–109].

На наш взгляд, стратегия анализа детерминирующего воздействия масштабной цифровизации должна опираться на весь арсенал постнеклассических концептов как «первой», так и «второй волны» [см.: Лешкевич, 2018, с. 71–78], среди которых ценностно-целевые регулятивы, аттрактивность, эмерджентность, фрактальность, энантивизм, рекурсивность, сложность и др. Они приближают к адекватной репрезентации действительности, способствуют обретению интерсубъективного понимания событий. Так, аттрактивность указывает на механизм притяжения доминирующих ценностно-целевых установок. Интенсивность цели-аттрактора значительно влияет на процесс целедостижения, подтянутые к цели-аттрактору подструктуры начинают функционировать в темпе, превышающем их собственный, когда они существовали автономно. Эмерджентность нацеливает на учет внезапно возникающих ситуационных сценариев, спонтанности и новых обстоятельств, отклоняющихся от выбранной стратегии поведения. Концепт «сложность» обнажает проблематичность нашего существования, требуя осмысления «движения в сложности». В выводах Э. Морена сложность современного мира описывается так: «Беспорядок и порядок смешиваются, вызывают друг к другу, нуждаются друг в друге, состязаются друг с другом, противоречат друг другу. Этот диалог осуществляется в необыкновенной великой игре взаимодействий, превращений, организаций, где каждый работает за себя, каждый за всех, все против одного, все против всего» [Морен, 2013, с. 14].

Концепт «энактивизм» обретает особое значение в ситуации отсутствия стабильности «зон взаимодействия». По мнению исследователей, он помогает понять, как наше восприятие зависит не только от того, что случается с нами, или от того, что в нас, но и от того, что мы делаем [Noë, 2009]. Применительно к нашему исследованию следует отметить, что энактивизм указывает на перестройку семантических регуляций вследствие производимых субъектом изменений внешних обстоятельств. Как подчеркивает Е.Н. Князева, энактивизм – это «вдействие системы в среду» [Князева, 2013, с. 91–105], сфокусированное на процессе участия в «со-возникновении» новых качеств. Фрактальность акцентирует свойство самоподобия, показывая, что часть в состоянии предстать репрезентантом целого. В контексте данного исследования фрактальность обосновывает возможность по отдельному поступку выявлять общую направленность смыслового поля регуляции. Рекурсивность указывает на естественную необходимость сопряжения внутреннего и внешнего, при котором происходит осознаваемое наблюдение ситуации при одновременном конструировании ее смысла [Аршинов, 2015, с. 86]. Названный исследовательский инструментальный современный науки предоставляет возможности анализа современного существования. Тем не менее основной проблемой настоящей статьи является концептуализация экзистенциальной проекции таких инструментов постнеклассической методологии, как ценностно-целевые регулятивы и эмерджентность с учетом их цифровой трансформации.

Потребность экзистенциальной проекции постнеклассической методологии

Экзистенциальная проекция инструментов постнеклассической методологии имеет целью обеспечить эффект адаптации к «упрямыми фактам» современности, возможность понимать и оказывать влияние на происходящее. Если рассматривать экзистенцию в значении целостного опыта существования человека в заданных обстоятельствах, объединяющего и саму ситуацию, и находящегося в ней субъекта вкупе с эмоциональными и интеллектуальными переживаниями, то важно выяснить, что могут предложить такие методологические инструменты, как ценностно-целевые регулятивы и эмерджентность? Какой жизненной силой обладают?

Следует подчеркнуть, что изменения конфигураций методологического мышления свидетельствуют о некотором сдвиге логоцентристских приоритетов к горизонтам целостного чувственно-духовного существования во всем многообразии человеческого отношения к миру. Здесь образ реальности предстает как «функциональная легализация непосредственного восприятия» [Скарантино, 2011, с. 123], в том числе с учетом давления случайного опыта. Экзистенциальный поворот в методологии социально-гуманитарных наук уже стал предметом исследований [Касавина, 2017]. На наш взгляд, его актуальность обусловлена еще и особой ситуацией XXI в., демонстрирующей соприкосновение человека и компьютерных технологий практически во всех сферах жизни. Более того, виртуализация реальности вносит свои коррективы, все более вытесняя реальность физического мира из зоны первостепенной актуальности,

предлагая ей своеобразное замещение. И если ранее, как считают исследователи, зоной взаимодействия считалась схема «человек – персональный компьютер», то теперь отследить все многообразные варианты такого взаимодействия очень сложно: это и мобильные гаджеты, и системы типа «умный дом», которые структурируют наше личное пространство, и интерактивные системы, с которыми человек невольно взаимодействует, передвигаясь в общественном пространстве, и вживленные в тело человека микрочипы. Причем растущая технoзависимость – это не только наша зависимость от компьютерных технологий, но и зависимость этих технологий друг от друга, которая проявляется по мере усложнения их функций и увеличения автономности. Фиксируется некая «гипервзаимосвязанность» [Sellen, Rogers, Harper, Rodden, 2009]. Тем самым цифровизация, навязывая свои условия, требует новых способов адаптации к существованию в дигитальном мире. С одной стороны, она задает надличностные масштабы контроля и принуждения, чревата информационной перегрузкой и когнитивными деформациями, а с другой – манифестирует ценность цифровых форм познания, досуга и развлечений, обеспечивает многообразные способы коммуникации и творческого самовыражения.

Ценностно-целевые регулятивы и семантика концептов «цель» и «ценность»

Опираясь на позицию В.В. Налимова, обосновывающего понимание, что именно смысл является организующим началом человека [Налимов, 2013], обратим внимание на действие такого значимого методологического инструмента, как ценностно-целевые регулятивы. Регулятивы – это совокупность смыслов, задающих векторы направленности практических, теоретических или управленческих действий. Как отмечал в свое время М.С. Каган, регулятивы относятся к операциям, которые человек осуществляет над объектами, к способам осуществления этих операций [Каган, 1997, с. 141]. Они показывают, как должно строиться человеческое поведение. В общем виде экзистенциальная проекция методологических регулятивов состоит в обосновании непосредственного влияния ценностной системы и интенсивности цели-аттрактора на человека и его деяния. На современном этапе техноэволюции рефлексия над научным познанием, как то аргументированно обосновывал В.С. Степин, «учитывает соотнесенность получаемых знаний об объекте не только с особенностью средств и операций деятельности, но и с ценностно-целевыми структурами, эксплицируя при этом связи внутринаучных целей с вненаучными, социальными ценностями и целями» [Степин, 2015а, с. 22]. Автор подчеркивал, что рефлексия направлена на «осмысление ценностно-целевых структур научного познания и их социокультурной обусловленности» [Степин, 2015б, с. 526]. А следовательно, суть экзистенциальной проекции методологического арсенала постнеклассической науки и состоит в запросе на рефлексии над целями, причем не в их изолированной направленности, а вкюпе с ценностями. Этот запрос преодолевает разрыв между логико-концептуальной абстрактностью методологического инструментария и проблемами человеческого существования, связанными с тканью реальной жизни, ее потребностями,

пограничными ситуациями и смысложизненным поиском. Захватывающая цель мобилизует активность человека, внедряясь в самое жизнь, порождает значимые жизненные установки, переходя в действие. Отсюда следует, что приоритет должен быть отдан не рыночной эффективности и конкурентности, не прагматическим устремлениям или унифицирующему исполнительскому императиву вне связи с ценностной системой и рефлексией. Необходимо обосновывать качественную жизненную программу, заключающую в себе энергию подлинно человеческих целей и ценностей.

Эффект синергичного взаимовлияния ценностно-целевого отношения к реальности не отменяет уточнение значений понятий «цель» и «ценность». Еще Аристотель определял цель «как то, ради чего». И следовательно, стремление к достижению цели, имманентно включающее в себя вопрос «для чего?», заставляет осуществлять выборы, производить селекцию взаимодействий в направлении к намеченной цели. В экзистенциальном измерении цель как значимый жизнеобразующий вектор может быть истолкована как канал «выхода в бытие», предлагающее иное существование. Являясь идеальным мыслеобразом, она отвечает потребности и в то же время определяет траекторию реальных взаимодействий, отсекая побочные и периферийные связи. Как своего рода несущая конструкция цель содержит в себе явный элемент «начала» – источника нового, предполагая переход к типу бытия, которое оказывается во многом объектом активности индивида и содержит в себе сопротивление тотальному духу неопределенности.

Обратим внимание на предложенное В.С. Степиным сопоставление, состоящее в том, что «деятельность всегда регулируется определенными ценностями и целями. Ценность отвечает на вопрос “Для чего нужна та или иная деятельность?”, цель – на вопрос “Что должно быть получено в деятельности?”. Цель – это идеальный образ продукта. Она воплощается, опредмечивается в продукте, который выступает результатом преобразования предмета деятельности» [Степин, 2015а, с. 8]. И хотя мыследеятельность – процесс стихийно-спонтанный, который может разворачиваться нелинейно, ризоматично, протекать интуитивно или же предстать как рациональный альтернативный поиск, тем не менее стремления человека разумного, как правило, отвечают характеристикам целесообразности, сохраняющей за собой статус значимого основания человеческого существования, предметно-практической и теоретической деятельности. В силу этого в процессы современного технологического развития должны быть изначально встроены приоритеты целесообразности и «человекоразмерности».

Рассматривая семантику понятия «ценность», сделаем акцент на качестве отношений субъекта к объективной реальности, воплощающем наиболее значимые для личности притязания. На наш взгляд, именно качество – как атрибутивная категория – наиболее приемлемо при построении дефиниции ценности. Определение глубинной природы ценности с опорой на ключевой конструкт качества представляется базовым. Если же обратиться к традициям понимания ценности, то, согласно В. Виндельбанду, именно от философии ожидают размышлений «о вечных ценностях, которые обоснованы... в высшей духовной действительности» [Виндельбанд, 1995]. В логике рассуждений

его преемника Г. Риккерта значение ценностей, ухватывающих уникальность единичных явлений, состоит еще и в том, чтобы избежать «мертвящей всеобщности», поэтому особо важен акт «отнесения к ценности» [Риккерт, 1998]. Нельзя обойти вниманием анализ ценности, связанный с именем Г. Лотце, который определял ее понятием благого, прекрасного, справедливого и интерпретировал «как обозначение достоинства духовного бытия человека» [Лотце, 1882].

Таким образом, ценностное измерение, связанное с идентификацией личности, указывает, что способность целеполагать в координатах системы ценностей должна быть возведена в ранг значимых характеристик человеческого существования. Тем не менее в реальной жизни практики обесценивания, равно как и приписывания статуса ценности, активно внедрены в манипулятивные стратегии, выступая мощным инструментом влияния. Прав был французский философ В. Декомб, утверждавший, что в проблеме ценностей заключается концентрированное выражение напряженности современной эпохи [Декомб, 2000]. Ценностно-целевые регулятивы – весомые конфигураторы преобразований, их регулирующий потенциал играет роль устойчивых ориентиров как для настоящего, так и для будущего развития.

Трансформация регулятивов эпохи цифры

В поисках ответа на вопрос, какие трансформации претерпевают ценностно-целевые регулятивы, обратим внимание на очевидный факт, демонстрирующий, что они корректируются многообразными сетевыми каналами распространения информации, так называемой *новой социальностью Сети*. Понятно и то, что поглощенный интернет-коммуникацией индивид погружается в переживание состояний и склоняется к принятию решений, которые «вшиты» в информационный месседж. Этим обнажается зависимость смыслов и ценностно-целевых приоритетов от значений дигитального мира, осуществляющего перенос целей самореализации в виртуальное пространство. Онлайн-активность и виртуальное имитационное самовыражение наполняют существование нашего современника. Интернет претендует на роль конструктора жизнедеятельности, становящейся невозможной без опосредования интернет-ресурсами.

К новым ценностно-целевым регулятивам эпохи цифры относится требование владеть цифровыми навыками, обеспечивающими адекватные цифровой среде формы практики, алгоритмы индивидуального и социального поведения. Визуально привлекательный серфинг по Сети оборачивается не просто растущей технозависимостью, повышенной утомляемостью, нагрузкой на глаза, нервную систему и пр., в радикальных случаях он чреват когнитивными деформациями, утратой способности к понятийному строю мышления, саморефлексии, целостному причинно-следственному освоению информации. Трансформации жизненных программ, отдающих ведущую роль техносоциализации субъектов в ущерб гуманитарному развитию, приводят к тому, что человек, будучи в тесном контакте с цифровым миром, становится во многом агентом сетевых практик. Особо отметим, что цифровые навыки, положительно влияя на удовлетворенность жизнью со стороны тех, кто ими владеет, выступают маркерами не только «цифрового неравенства», но также и социального неравенства.

Причем как на уровне карьерных перспектив, так и на бытовом уровне функционирования в цифровой среде. Как отмечают исследователи в докладе Нью-Йоркского института AI Now (декабрь 2018 г.), одной из острых проблем оказывается углубление неравенства между теми, кто владеет, и теми, кто не владеет технологиями ИИ; а другой – критичность ошибок для тех, кто становится их жертвой [Шнуренко, 2018–2019].

Тем не менее данофикация – поворот к управлению на основе больших данных [Ceri, 2015] – становится ведущим регулятивом, порожденным цифровой эрой. Связанный с big data-технологиями, он представлен утверждением: «Данные говорят сами за себя!» Трудно не согласиться, что big data обеспечивают расширенные возможности поиска, сбора и обработки информации, позволяют свести воедино сведения о многообразных сегментах реальности. Однако очевидно и то, что они нуждаются в корректной и качественной интерпретации, от которой во многом зависят их прогнозные, регулирующие и контролирующие функции. Вместе с тем набирает силу предположение, что сам феномен big data, сопровождаемый слепым к нему доверием, обнаруживает тенденцию, ведущую к диктатуре big data [Майер-Шенбергер, Кукьер, 2014]. Ситуация, когда большие данные не получают качественного осмысления, а поиск причин, стоящих за явлениями, оттесняется на периферию, может быть названа «операционной близорукостью».

Другой регулятив цифрового существования ориентирует на востребованность «двойного обновления» [Miller, 2008], при котором необходимо обновлять систему собственного контента и быть в курсе обновлений, сделанных другими. При этом персона, поддерживающая онлайн-контент и приписывающая себе черты, которыми в реальности не обладает, предстает как искусственно созданный конструкт [Mehdizadeh, 2010]. Вводится новая норма, утверждающая «право на сетевое самоопределение» [Belli, 2017]. Исследователи говорят об активном приобщении всей социальной жизни к категории «цифровое» и смещении социальных и гуманитарных исследований к информационной индустрии [Ruppert, Law, Savage, 2013]. Следует отметить и то, что на роль своеобразного регулятива претендует теория расширения разума, оформленная в концепции Э. Кларка. В ней обосновывается закономерность вовлечения в деятельность мышления все новых и новых средств и устройств: сначала это ручка, записная книжка, телефон, затем компьютер, а далее – естественное включение инновационных технологий [Clark, 2004]. При этом обращает на себя внимание точка зрения, согласно которой информационные технологии представляют собой совершенно новую практику для ЦНС человека, изменяющую паттерны активации мозга и обладающую стимулирующим эффектом [Small, Moody, Siddarth, Bookheimer, 2009]. Обнаруживается своеобразный *парадокс века цифры*: хотя продукты технологического прогресса направлены на экономию времени, темп жизни разогнался настолько, что на практике люди испытывают постоянную нехватку времени и ощущение «загнанности» [Wajzman, 2015]. Технологическое «ускорение» времени и «компрессия» пространства обуславливают современную многозадачность представителя цифровой эры. Функционально эффект многозадачности ощутим в ситуации размывания границ между выполнением профессиональных обязанностей

и потреблением развлекательного контента. Психологически многозадачность сказывается в готовности переключаться с одного вида деятельности на другой. Исследованиями показано, что многозадачники – это молодые люди, тогда как старшее поколение, привыкшее к четкому разграничению рабочего и свободного времени, испытывает дискомфорт от необходимости «пропускать через себя» разнонаправленные информационные потоки [Roubal, 2015].

Если учитывать, что к ценностям цифрового мира причисляются лайки и фалловеры, цифровые навыки, сетевой успех, сетевой след, а также умение найти и присвоить готовый информационный контент, то можно составить мозаику основных притязаний представителя цифровой эры. А имея в виду встроенную в семантический объем ценности прогностическую функцию и зная систему ценностей того или иного индивида – представителя эпохи цифры, можно судить о сценариях его возможных действий. В связи с этим выразим свою солидарность с оценкой исследователей, которые, подчеркивая внушительные масштабы происходящих изменений, связывают эти процессы с гуманитарно-технологической революцией, меняющей и самого человека, и алгоритмы развития человечества [Малинецкий, Посашков, Скурлягин, 2019]. Авторы категоричны в выводе, что мы не должны «перестраиваться под компьютеры, под их “быструю реальность”». Человек не должен быть выключен из контура стратегического управления, особенно когда на карту поставлено будущее всей цивилизации» [Там же, с. 65]. Таким образом, обсуждая изменение ценностно-целевых регулятивов в контексте разрастания цифровой среды, следует выделить трансформации, во-первых, представленные приоритетами техносциализации и совершенствования цифровых навыков, во-вторых, обусловленные функциональными и управленческими потребностями развития (данофикация, технологии big data), в-третьих, поведенческие, включающие паттерны «двойного обновления», имитационную инфосомапрезентацию, мультизадачность, и ментальные, связанные с расширенными возможностями мозга.

Эмерджентность в контексте цифрового существования

Оптика методологического анализа нацеливает на эффект эмерджентности, указывающей на внезапное возникновение событий, ситуационных сценариев с их инновационным и рискогенным потенциалом. Исследователи метко отмечают ее «бытийственную отделенность от хронологически породивших корней» [Князева, Курдюмов, 2002, с. 26]. Метафорические ресурсы языка с легкостью улавливают смысловой посыл эмерджентности рефренами: «вдруг, откуда ни возмись...», «вырос, как из-под земли...», «тут как тут...». Концептуальное обоснование экзистенциальной проекции эмерджентности может быть построено с опорой на свойство нелинейности, объясняющее частые отклонения от заданного типа функционирования. Нелинейность показывает зависимость состояний системы и сценариев ее развития от присутствия, отсутствия или замены того или иного элемента или фактора. Нелинейный процесс допускает множество альтернатив, варибельность отклонений, предельный динамизм поведения системы. Иначе говоря, нелинейность обуславливает релятивность специфических реакций системы в ответ на факт присутствия или

отсутствия тех или иных условий и компонентов. Особой чувствительностью обладают системы, функционирующие в режиме «с обострением». Здесь требуется многократное увеличение скорости актов рефлексивного осознания происходящего; расширение сферы концептуальных приращений, «сшивающих» фиксируемые и проективные планы бытия.

В целом эмерджентность оценивается со знаком плюс, ее эффект трактуется как инновационный. Однако данный концепт демонстрирует уязвимость допущения о возможности полностью управляемых событий и указывает на многообразие степеней свободы, приводящих к реализации случайных последовательностей. Нельзя упускать из виду и то, что активность субъекта включает в себя все возможные, в том числе и незавершенные, неуспешные и частичные попытки трансформаций, взятые во всей их параллельности, взаимосвязанности и сложности [Меськов, Мамченко, 2010]. Видоизмененная таким образом действительность обременена эмерджентными эффектами. В этой связи стоит упомянуть Х. Новотны, использующую понятие «эмерджентного интерфейса» в связи с возникновением предпочтительных установок при встрече заданных режимов с иными средами. Эмерджентные объекты ведут себя как пограничные, не имеющие признанной границы, создавая трудности в понимании, исследовании и интерпретации [Nowotny, 2005]. На наш взгляд, контекст цифровой цивилизации увеличивает рискогенный потенциал эмерджентности в силу того, что в поле взаимодействий вступают новые игроки – интеллектуальные системы со свойственными им ускоренными темпоральными режимами. И, как метко сказал С. Лем, «быстрые системы быстро ошибаются» [Лем, 2003, с. 550–551].

Принимая во внимание внутреннюю логику движения инновации от ее генезиса к развитию, адаптации и распространению, следует заметить, что эмерджентные эффекты либо онтологически закрепляются на любой из стадий, либо смываются. Очевидно, что среда может растворить и нивелировать эффект эмерджентности в своей «материальной неодушевленности», но может оказаться питательной почвой, своеобразной «зоной подпитки». На наш взгляд, это зависит в том числе и от придания эмерджентным эффектам качества ценности. Таким образом, связка «эмерджентность – инновационность», характеризующая цифровую эру, фундируется концептом *ценность*.

Заключение

Резюмируя все сказанное, можно прийти к следующим выводам. Во-первых, в ситуации, когда технологические приложения становятся формообразующим ингредиентом современности, именно ценностно-целевые регулятивы должны выступить приоритетным основанием современной науки и конфигуратором человекообразных сценариев будущего. Во-вторых, реализация ценностно-целевых регулятивов требует активной субъектности, нацеленной на обнаружение подлинного смысла событий и предполагающей распространение влияния на применение технологических инноваций и переориентацию действий, в них вовлеченных. В-третьих, суть экзистенциальной проекции методологического арсенала постнеклассической науки заключается в запросе

на рефлексию над поставленными целями в тесном сопряжении с ценностями, что способствует преодолению разрыва между логико-концептуальной абстрактностью методологического инструментария и проблемами человеческого существования. В-четвертых, несмотря на онтологическую неустранимость эффекта эмерджентности, ценностно-целевые регулятивы обращены на то, чтобы привносить в жизненные коллизии изменения в масштабах «стратегического разума», наполнять жизненные практики подлинно человеческими смыслами, ориентировать «общую волю» человечества в направлении гуманитарных приоритетов и инициатив.

Список литературы

- Аршинов, 2015 – *Аршинов В.И.* Сложностный мир и его наблюдатель // *Философия, методология и история науки.* 2015. Т. 1. № 1. С. 86–99.
- Виндельбанд, 1995 – *Виндельбанд В.* Избранное: Дух и история. М.: Юрист, 1995. 687 с.
- Декомб, 2000 – *Декомб В.* Современная французская философия. М.: Весь мир, 2000. 344с.
- Каган, 1997 – *Каган М.С.* Философская теория ценностей. СПб.: ТОО «ТК Петрополис», 1997. 205 с.
- Касавина, 2017 – *Касавина Н.А.* Экзистенциальный опыт как проблема философии и социально-гуманитарных наук. Автореф. дис. ... д-ра филос. наук, М., 2017. 30 с.
- Князева, 2013 – *Князева Е.Н.* Энактивизм: концептуальный поворот в эпистемологии // *Вопр. философии.* 2013. № 10. С. 91–105.
- Князева, Курдюмов, 2002 – *Князева Е.Н., Курдюмов С.П.* Основания синергетики. СПб.: Алетейя, 2002. 414 с.
- Лем, 2003 – *Лем С.* Системы оружия двадцать первого века // *Библиотека XXI века.* М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. С. 550–551.
- Лешкевич, 2018 – *Лешкевич Т.Г.* Вектор модификации методологии: социогуманитарное знание конвергирует с постнеклассикой // *Вестник Томского государственного университета.* 2018. № 427. С. 71–78.
- Лешкевич, 2019 – *Лешкевич Т.Г.* Цифровые трансформации эпохи в проекции их воздействия на современного человека // *Вестник Томского государственного университета.* 2019. № 439. С. 103–109.
- Лотце, 1882 – *Лотце Р.Г.* Основания практической философии. Санкт-Петербург, 1882. 87 с. URL: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01003595479#?page=7> (дата обращения: 03.06.2020).
- Малинецкий, Посашков, Скурлягин, 2019 – *Малинецкий Г.Г., Посашков С.А., Скурлягин А.А.* Гуманитарно-технологическая революция, кризис совести, риски и проекты будущего // *Стратегические приоритеты.* 2019. № 1 (21). С. 48–76.
- Майер-Шенбергер, Кукьер, 2014 – *Майер-Шенбергер В., Кукьер К.* Большие данные. Революция, которая изменит то, как мы живем, работаем и мыслим / Пер. с англ. И. Гайдюк. М.: Манн, Иванов, Фербер, 2014. 240 с.
- Меськов, Мамченко, 2010 – *Меськов В.С., Мамченко А.А.* Мир информации как тринитарная модель универсума. Постнеклассическая методология когнитивной деятельности // *Вопр. философии.* 2010. № 5. С. 57–68.
- Морен, 2013 – *Морен Э.* Метод. Природа Природы. 2-е изд. / Пер. с фр. Е.Н. Князевой. М.: Канон+, 2013. 487 с.
- Налимов, 2013 – *Налимов В.В.* В поисках иных смыслов. М.: Центр гуманитарных инициатив, 2013. 464 с.

Риккерт, 1998 – *Риккерт Г.* Науки о природе и науки о культуре. М.: Республика, 1998. 413 с.

Скарантино, 2011 – *Скарантино Л.М.* Насилие и великодушие: эпистемный подход // Этическая мысль. Вып. 11. М.: ИФ РАН, 2011. С. 120–139.

Степин, 2015а – *Степин В.С.* Исторические типы научной рациональности: проблемы демаркации и преемственности // Философия, методология и история науки. 2015. Т. 1. № 1. С. 6–27.

Степин, 2015b – *Степин В.С.* Философия и методология науки. Избранное. М.: Академический проект; Альма Матер, 2015. 716 с.

Шнуренко, 2018–2019 – *Шнуренко И.* Искусственный интеллект на грани нервного срыва // Эксперт. 2018–2019. № 1–3. С. 38–41.

Belli, 2017 – *Belli L.* Network Self-Determination and the Positive Externalities of Community Networks, 2017. URL: <http://bibliotecadigital.fgv.br/dspace/handle/10438/19924> (дата обращения: 26.06.2020).

Ceri, 2015 – *Ceri S.* On the Big Impact of «Big Computer Science» // Informatics in the Future. Proceedings of the 11th European Computer Science Summit (ECSS 2015), October 2015, Vienna. P. 17–18.

Clark, 2004 – *Clark A.* Natural-Born Cyborgs: Minds, Technologies, and the Future of Human Intelligence. Oxford, England: Oxford University Press, 2004. 240 p.

Mehdizadeh, 2010 – *Mehdizadeh S.* Self-Presentation 2.0: Narcissism and Self Esteem on Facebook // Cyberpsychology, Behavior, and Social Networking. 2010. Vol. 13. No. 4. P. 357–364.

Miller, 2008 – *Miller V.* New Media, Networking and Phatic Culture. Convergence // The International Journal of Research into New Media Technologies. 2008. Vol. 14. No. 4. P. 387–400.

Noë, 2009 – *Noë A.* Out of Our Heads. Why You Are Not Your Brain, and Other Lessons from the Biology of Consciousness. N.Y.: Hill and Wang, 2009. 232 p.

Nowotny, 2005 – *Nowotny H.* The Increase of Complexity and its Reduction: Emergent Interfaces between the Natural Sciences, Humanities and Social Sciences // Theory, culture and social sciences. 2005. Vol. 22. P. 15–31.

Roubal, 2015 – *Roubal O.* Fast-Time Digital Age and Lifestyle Changes // Marketing Identity. Digital Life, Part II. Conference Proceedings from International Scientific Conference 10th–11th November 2015, Trnava. P. 206–219.

Ruppert, Law, Savage, 2013 – *Ruppert E., Law J., Savage M.* Reassembling Social Science Methods: The Challenge of Digital Devices // Theory, Culture & Society. Special Issue on The Social Life of Methods. 2013. No. 30 (4). P. 22–46.

Sellen, Rogers, Harper, Rodden, 2009 – *Sellen A., Rogers Y., Harper R., Rodden T.* Reflecting Human Values in the Digital Age // Communications of the ACM. 2009. Vol. 52. No. 3. P. 58–66.

Small, Moody, Siddarth, Bookheimer, 2009 – *Small G.W., Moody T.D., Siddarth P., Bookheimer S.Y.* Your brain on Google: Patterns of cerebral activation during Internet searching // American Journal of Geriatric Psychology. 2009. Vol. 17. No. 2. P. 116–126.

Urry, 2000 – *Urry J.* Sociology beyond Societies. Mobilities for the twenty-first century. L., N.Y.: Routledge, 2000. 255 p.

Wajcman, 2015 – *Wajcman J.* Pressed for Time: The Acceleration of Life in Digital Capitalism. Chicago: University of Chicago Press, 2015. 224 p.

Value-target regulations and emergence in the existential projection of the digital world

Tatiana G. Leshkevich

Southern Federal University. 105/42 Bolshaya Sadovaya Str., Rostov-on-Don, 344006, Russian Federation; e-mail: Leshkevicht@mail.ru

The article provides insight on methodological tools of post-nonclassical science from existential perspective using the example of such concepts as value-target regulations and emergence. The main goal of the article is to expand the philosophical analysis of these methodological tools by studying their transformations in the digital age. The article considers four dimensions. Firstly, it exposes the existential projection of post-nonclassical concepts. Secondly, it defines the features of value-target regulations in relation to the semantics of purpose and value. Thirdly, the article reveals the specifics of the value system transformation in the digital age. Fourthly, it analyzes the concept of emergence in the context of contemporary realities. The author identifies significant vectors of transformations in value-target regulations, among which are the priorities of technosocialization and developing digital skills; Big Data technology development and datafication. “Double updating” patterns, simulated info-presentation and multitasking characterize behavioral digital transformations. Mental transformations are based on the expanded capabilities of brain, due to the existing trends of integration with intelligent systems. The author comes to the following conclusions. Firstly, the existential projection of post-non-classical methodological tools consists in the need for a reflective analysis of goals in relation to values. This helps to bridge the gap between the logical-conceptual abstractness of methodological tools and the problems of human existence. Secondly, at present, when digital technologies are becoming the structural element of modernity, their implementation requires active subjectivity aimed at discovering the true meaning of events and affecting the use of technological innovations. Thirdly, in spite of the fact that emergence effect is inevitable, value-target regulations contribute to the introduction of “strategic reason”, humanitarian priorities and initiatives into life practices.

Keywords: concepts of post-nonclassical science, value-target regulations, transformation of digital values, emergence, existential projection

Acknowledgments: The reported study was funded by RFBR according to the project No. 19-011-00298a.

References

Arshinov, V.I. “Slozhnostnyj mir i ego nablyudatel” [Complexity World And Its Observer], *Philosophy, Methodology and History of Science / Filosofiya, metodologiya i istoriya nauki*, 2015, vol. 1, no. 1, pp. 86–99. (In Russian)

Belli, L. *Network Self-Determination and the Positive Externalities of Community Networks*, 2017 [<http://bibliotecadigital.fgv.br/dspace/handle/10438/19924>, accessed on 26.06.2020].

Ceri, S. “On the Big Impact of ‘Big Computer Science’”, in: *Informatics in the Future. Proceedings of the 11th European Computer Science Summit (ECSS 2015)*, October 2015, Vienna, pp. 17–18.

Clark, A. *Natural-Born Cyborgs: Minds, Technologies, and the Future of Human Intelligence*. Oxford, England: Oxford University Press, 2004. 240 pp.

Descombes, V. *Sovremennaya francuzskaya filosofiya* [Contemporary French Philosophy]. Moscow: Ves' mir Publ., 2000. 344 pp. (In Russian)

Kagan, M.S. *Filosofskaya teoriya cennostej* [Philosophical Theory of Values]. St. Petersburg: TOO TK Petropolis Publ., 1997. 205 pp. (In Russian)

Kasavina, N.A. *Ekzistencial'nyj opyt kak problema filosofii i social'no-gumanitarnyh nauk* [Existential experience as a problem of philosophy and social sciences], Abstract of dissertation for the degree of Doctor. Philos. Sciences. Moscow: 2017. 30 pp. (In Russian)

Knyazeva, E.N. "Enaktivizm: konceptual'nyj povорот v epistemologii" [Anactivism: a conceptual turn in epistemology], *Voprosy Filosofii*, 2013, no. 10, pp. 91–105. (In Russian)

Knyazeva, E.N., Kurdyumov, S.P. *Osnovaniya sinergetiki* [Foundations of synergetics]. St. Petersburg: Aletejya Publ., 2002. 414 pp. (In Russian)

Lem, C. "Sistemy oruzhiya dvadcat' pervogoveka" [Weapon systems of the twenty-first century], in: *Biblioteka XXI veka* [Library of the XXI century]. Moscow: OOO AST Publ., 2003, pp. 550–551. (In Russian)

Leshkevich, T.G. "Cifrovye transformacii epohi v proekcii ih vozdejstviya na sovremennogo cheloveka" [Digital Transformation of the Era in the Projection of Their Impact on the Modern Man], *Tomsk State University Journal / Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 2019, 439, pp. 103–109. (In Russian)

Leshkevich, T.G. "Vektor modifikacii metodologii: sociogumanitarnoe znanie konvergiruet s postneklassikoj" [The vector of methodology modification: convergence of socio-humanitarian knowledge with post-non-classics], *Tomsk State University Journal / Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2018, no. 427, pp. 71–78. (In Russian)

Lotze, R.H. *Osnovaniya prakticheskoj filosofii* [Foundations of practical philosophy]. St. Petersburg, 1882. 87 pp. [<https://dlib.rsl.ru/viewer/01003595479?page=7>, accessed on 03.06.2020]. (In Russian)

Malineckij, G.G., Posashkov, S.A., Skurlyagin, A.A. "Gumanitarno-tehnologicheskaya revolyuciya, krizis sovesti, riski i proekty budushchego" [Humanitarian and technological revolution, crisis of conscience, risks and projects of the future], *Strategicheskie prioritety*, 2019, no. 1 (21), pp. 48–76. (In Russian)

Mayer-Schönberger, V., Cukier, K. *Bol'shie dannye. Revolyuciya, kotoraya izmenit to, kak my zhivyom, rabotaem i myslim* [Big Data. A Revolution That Will Transform How We Live, Work, and Think], trans. by I. Gaydjuk. Moscow: Mann, Ivanov, Ferber Publ., 2014. 240 pp. (In Russian)

Mehdizadeh, S. "Self-Presentation 2.0: Narcissism and Self Esteem on Facebook", *Cyberpsychology, Behavior, and Social Networking*, 2010, vol. 13, no. 4, pp. 357–364.

Mes'kov, V.S., Mamchenko, A.A. "Mir informacii kak trinitarnaya model' universuma. Postneklassicheskaya metodologiya kognitivnoj deyatel'nosti" [World of Information as Trinitarian Model of Universe. Post-nonclassical methodology of cognitive activity], *Voprosy filosofii*, 2010, pp. 57–68. (In Russian)

Miller, V. "New Media, Networking and Phatic Culture. Convergence", *The International Journal of Research into New Media Technologies*, 2008, vol. 14, no. 4, pp. 387–400.

Moren, E. *Metod. Priroda Prirody* [Method. The Nature of Nature], trans. by H.N. Knyazeva. Moscow: Canon+ Publ., 2013. 487 pp. (In Russian)

Nalimov, V.V. *V poiskah inyh smyslov* [In search of other meanings]. Moscow: Center for Humanitarian Initiatives, 2013, 464 pp. (In Russian)

Noë, A. *Out of Our Heads. Why You Are Not Your Brain, and Other Lessons from the Biology of Consciousness*. New York: Hill and Wang, 2009. 232 pp.

Nowotny H. "The Increase of Complexity and its Reduction: Emergent Interfaces between the Natural Sciences, Humanities and Social Sciences", *Theory, culture and social sciences*, 2005, vol. 22. pp. 15–31.

- Rikkert, G. *Nauki o prirode i nauki o kul'ture* [Nature Sciences and Culture Sciences]. Moscow: Respublika Publ., 1998. 413 pp. (In Russian)
- Roubal, O. "Fast-Time Digital Age and Lifestyle Changes in Marketing Identity. Digital Life", in: *Conference Proceedings from International Scientific Conference*, 10th–11th November 2015, Trnava, pp. 206–219.
- Ruppert, E., Law, J., Savage, M. "Reassembling Social Science Methods: The Challenge of Digital Devices", *Theory, Culture & Society. Special Issue on The Social Life of Methods*, 2013, no. 30 (4), pp. 22–46.
- Sellen, A., Rogers, Y., Harper, R., Rodden, T. "Reflecting Human Values in the Digital Age", *Communications of the ACM*, 2009, vol. 52, no. 3, pp. 58–66.
- Shnurenko, I. "Iskusstvennyj intellect na grani nervnogo sryva" [Artificial intelligence on the verge of a nervous breakdown], *Expert / Ekspert*, 2018–2019, no. 1–3, pp. 38–41. (In Russian)
- Skarantino, L.M. "Nasilie i velikodushie: epistemnyj podhod" [Violence and Generosity. Epistemic Approach], *Ethic Thought / Eticheskaya mysl'*. Iss. 11. Moscow: IFRAN Publ., 2011, pp. 120–139. (In Russian)
- Small, G.W., Moody, T.D., Siddarth, P., Bookheimer, S.Y. "Your brain on Google: Patterns of cerebral activation during Internet searching", *American Journal of Geriatric Psychology*, 2009, vol. 17, no. 2, pp. 116–126.
- Stepin, V.S. "Istoricheskie tipy nauchnoj racional'nosti: problemy demarkacii i preemstvennosti" [Historical types of scientific rationality: problems of demarcation and continuity], *Philosophy, Methodology and History of Science / Filosofiya, metodologiya i istoriya nauki*, 2015, vol. 1, no. 1. pp. 6–27. (In Russian)
- Stepin, V.S. *Filosofiya i metodologiya nauki. Izbrannoe* [Philosophy and methodology of science. Favorites]. Moscow: Academic project Publ.; Alma Mater Publ., 2015, 716 pp. (In Russian)
- Urry, J. *Sociology beyond Societies. Mobilities for the twenty-first century*. London, New York: Routledge, 2000. 255 pp.
- Wajcman, J. *Pressed for Time: The Acceleration of Life in Digital Capitalism*. Chicago: University of Chicago Press, 2015. 224 pp.
- Windelband, W. *Izbrannoe: Duh i istoriya* [Favorites: Spirit and History]. Moscow: Lawyer Publ., 1995, 687 pp. (In Russian)